

К 100-летию родного села

В августе 1996 года исполняется 100 лет началу образования села Черниговка Нуринаского района. Некоторые старожилы утверждают, что в числе первых поселенцев была семья Иващенко. Судить, насколько это достоверно, я не берусь.

Сам я родился и вырос в этом селе. Осенью этого года мне исполняется 60 лет, поэтому я помню всех стариков и старух нашего села, разумеется, сейчас их уже нет в живых.

До переселения в с. Черниговку лиц немецкой и чеченской национальности в нашем селе жили в основном русские, казахи, украинцы. Жили дружно, взаимно помогали друг другу во всем, в горе и в радости, все делили поровну, особенно во время войны. Но поверьте в то, что любое село существует тогда, когда в нем есть память о великих тружениках. У нас в селе Черниговка таких людей очень много.

Была здесь когда-то МТС, поэтому было много трактористов и комбайнеров, токарей и других специалистов. Мы хорошо помним своих учителей, которые в то далекое время учили нас и воспитывали.

Хорошо помним руководителей властных структур: председателей колхоза и Совета, главных специалистов, механизаторов и животноводов. Да, за годов трудовой вклад они сохранились в истории, их награждали, избирали, создавали почёт и уважение. На 9 мая вспоминаем фронтовиков, чувствуем их за ратный подвиг,

скорбим и помним о тех, кто не вернулся с войны.

Все это правильно, так и должно быть. Но меня всегда не оставляла мысль о том, помним ли мы всех тех женщин, которые трудились, не покладая рук и до войны, и во время военного лихолетия.

Их не награждали, они никогда не получали хорошей оплаты за свой труд. Даже в праздники 7 ноября и 9 мая их забывали поблагодарить. Вот о них, наших матерях и хотел бы рассказать. Советь требует, чтобы я высказал то, что помню. Сейчас я, педагог по образованию, с 1973 года и по настоящее время тяжело болен. Все откладывал с письмом в редакцию, но к 100-летию моего села решил написать, потому что жизнь и судьба многих женщин не даёт мне покоя.

В моем детстве, особенно когда я учился в 4-5-6 классах, дома была больная сердцем мать. До болезни она работала на огороде, соседки: русские и украинцы - называли ее Жамалкой. Непосильный труд в годы войны подорвал ее здоровье. После занятий в школе у меня, как и многих моих сверстников, не было времени для игр. Я готовил кушать, топил соломой печь и работал по хозяйству. Уроки готовил вечером и ранним утром. По-этому в школу я приходил еще затемно. Вот тут-то мы и пытались наверстать упущенное, играли со своими сверстниками в детские игры до начала занятий. А когда заходили в свой класс, то сразу

бросались в глаза чистота, тепло и уют. И так во всех 16 классных комнатах нашей школы, которая представляла собой большую землянку. В каждом классе стояла печь, которая отапливалась соломой, бурьяном и таволожкой.

Помню, что на расстоянии 50-60 метров от школы стояли 3-4 скирды топлива. Сейчас трудно представить, что две женщины до начала занятий с корзинами таскали топливо и натапливали 16 печей. Кроме этого, делали уборку в классах и ежедневно смазывали земляной пол.

Приходя в школу, я никогда не видел, чтобы во дворе, в коридоре школы лежала хотя бы одна соломинка - везде была идеальная чистота. К сожалению, в наше время конторы и школы в селах, где паровое и водяное отопление, не отличаются теплом и чистотой.

Кто же эти женщины - наши матери? Одну из них звали Ксения Шевченко (до замужества Иващенко); вторая - Екатерина Поп. Мы жили с ней по соседству. Она воспитывала двух дочерей. Дочери после учебы уехали вместе с матерью из нашего села. Дальнейшую их судьбу я не знаю.

После отъезда Екатерины Поп, с Ксенией Шевченко стала работать Агата Ябс, которая жила в селе Черниговка до старости и умерла. Дочери ее выехали в Германию.

Ксения Шевченко работала техничкой в школе до пенсии, примерно 20-25 лет. Трудно пересчитать, сколько эта жен-

щина перетаскала на своих плечах соломы и бурьяна, чтобы в школе было всегда тепло. Сейчас я живу по соседству с детьми этой женщины, которую мои дети называли баба Ксения.

Вот эта женщина на мизерную зарплату смогла вырастить и прокормить четверых детей. Старшая дочь живет в п. Осакаровка, мой ровесник Анатолий умер два года назад, старший Андрей на пенсии, отец двоих детей. Младший Леонид работает в хозяйстве. Дети все трудолюбивые, потому что получили наглядное трудовое воспитание от своей матери. И еще...

С начала освоения целины люди нашего села стали строить новые дома. Решила построить себе дом и Ксения Шевченко. Старший сын был в армии, так тетя Ксения начала стройку с младшим Леонидом. Чтобы заготовить саман для постройки дома, нужна глина, и эту глину носила она вручную, так как быков ей никто не давал. Глину месила ногами. И опять все удивлялись ее настойчивости и трудолюбию. Но дом она все же построила. Скажу откровенно, но у нас так повелось: при любом общественном строе навряд ли помогут бедному и сироте. Места для постройки дома она выбрала так, что при разливе реки Нура ее дому никогда не угрожала вода.

Вот такая история этой женщины, которая родилась в 1908 году, а умерла в 1981. Муж погиб в 1941 году. И если

бы была моя воля, то перед зданием школы я бы поставил памятник ей, русской женщине, пережившей и испытавшей все тяготы жизни. Разумеется, памятник ей ставить никто не будет, но одно можно сделать без затраты средств: это 1 сентября на первом классном часу или на первом выступительном уроке вспомнить о ней и рассказать детям о том, чтобы помнили. Рассказать о труде женщин, наших матерей, об их подвиге во имя жизни.

Одни женщины создавали нам тепло и уют, другие кормили хлебом. Жила в нашем селе Агафья Годун, 1912 года рождения, муж Николай Годун погиб на фронте. Она воспитала четверых детей, в живых двое, сейчас живут в г. Сарани. Мисник Наталья - 1904 года рождения. Вырастила четверых сыновей, все живут и работают. Муж Трофим также погиб на фронте. Мои дети называли ее бабушкой. Она пекла пирожки, насыпала их в подол и кормила детей, ходила по домам и раздавала. Разве может быть еще выше, чем благородство и жизнь этой женщины. Умерла она в 1973 году, очень любила казахский чай из самовара. Дай Бог всем им всех благ на том свете за их добрые сердца, благородство, труд и подвиг материнства.

Вот так и помнится вся моя жизнь в родном селе. После 5-го класса я работал доставщиком в колхозе, доставлял ежедневно продукты в бригаду. Брал со склада муку, подсолнечное масло, осенью огурцы,

картошку, брал дома флягу айрана, в пекарне хлеб и вёз всё это в бригаду. Если можете себе представить, а я помню, что в землянке-пекарне выпекали хлеб: буханки от 7 до 16,5 килограмма каждая. А какое было качество хлеба и вкус, - многие черниговцы, наверно, помнят об этом! Не имея дрожжей, технологического оборудования, хлеб выпекался сверхвысшего качества, из колхозной муки с жерновой мельницы, воды, хмеля и т.д.

А чтобы накалить печь для выпечки хлеба, собирали тал и барабны кизяки.

Говорят, что для канонизации в святые для православной церкви нужны два условия - святое мученическое деяние и чудотворство в этом деянии. Разве не святое дело кормить население в течение четверти века хлебом? И разве не чудотворство в том, чтобы выпекать такой хлеб? А это делали Агафья Годун и Наталья Мисник.

Князей, бояр, ученых давно канонизировали, а будут ли молодые черниговцы помнить своих матерей, бабушек и прабабушек, которые оставили нам историю жизни села Черниговки?

Я написал все это для того, чтобы те, которые будут жить в нашем селе вторую сотню лет, помнили, чтли, уважали и почитали всех тех, кто стоял у истоков возрождения села Черниговки, кто своим трудом вписал не одну страничку в историю своего села.

С. САРДАРОВ,
с. Черниговка.